

Глава 2: Пробуждение (Возрождение).

Неизвестно, сколько времени прошло. Казалось, он пережил великий сон, растянувшийся на целые сезоны. Лй́н Цй́, барахтавшегося в белизне между жизнью и смертью, вернул к реальности ритмичный звук «ди-ди-ди». Он нахмурился и с усилием распахнул глаза.

Хм? Разве меня не разорвало гранатой?

По мере того как его веки поднимались, всё в поле зрения Лй́н Цй́ постепенно переходило от размытого к чёткому. Вокруг него уже не было поглощённого пламенем поля боя — это была самая обычная комната. Гипсовый подвесной потолок очерчивал на своде резкие, угловатые линии, а целая стена перед ним была занята рядами шкафов из светлого дерева.

– Я же был на заброшенном заводе? Как я тут оказался? И эта комната... она так знакома.

Лй́н Цй́, полный недоумения, сел. В его мозгу всё ещё пульсировал шок от пережитого. Оказалось, он лежал на двуспальном матрасе Simmons. Внезапно он осознал, что ритмичный звук «ди-ди-ди» издавал будильник на прикроватной тумбочке. Он невольно улыбнулся и протянул руку, чтобы отключить звонок. В тот момент, когда он нажал на кнопку, его вытянутая рука замерла в воздухе:

– Это моя рука?

Исчезла мускулатура, демонстрирующая мужскую силу, — её место заняли мягкие, изящные линии. Исчезла смуглая кожа — предплечье теперь было обтянуто нежной, здоровой белизной. Шрамы и мозоли, накопленные за годы жестоких тренировок, сменились гладкой тыльной стороной ладони и тонкими, длинными пальцами...

Что происходит?! Лй́н Цй́ медленно поднёс обе руки к глазам. Точно. Это определённо не могли быть мужские руки, иначе они были бы слишком уж «изящными»! Он опустил голову и рывком откинул лёгкое одеяло. Ложбинка между грудей и две длинные белоснежные ноги, мелькнувшие в поле зрения, заставили его глаза остекленеть. Он вытаращил глаза, стиснул зубы и быстро спрыгнул с кровати. Внимательно осмотрев всё вокруг, Лй́н Цй́ почувствовал, как его сердцебиение мгновенно участилось.

Неудивительно, что шкафы и потолок показались ему знакомыми с первого взгляда — это же их старая квартира, из которой они съехали восемь лет назад! Лй́н Цй́ прожил здесь более десяти лет, с начала средней школы до окончания университета, и знал наизусть каждый уголок. Его взгляд вернулся к электронному будильнику на прикроватной тумбочке. В правом верхнем углу, обозначая дату, светилось ослепительное: «2007:08:12», словно издаваемая рожа призрака.

Он вернулся на восемь лет назад?! В студенческие годы Лй́н Цй́ немало читал сетевых романов и, в принципе, был знаком с классическими сюжетами о попадании в прошлое. Но он никогда не думал, что однажды сам будет заброшен в год, когда ему только предстояло войти в «башню из слоновой кости» (университет).

Пока его голова была полна неразберихи, из-за двери донёсся знакомый женский голос, явно зовущий:

– А Цй́!

Этот до боли знакомый тон и ритм шагов мгновенно встряхнули Лін Ці. Не успел он среагировать, как в комнату вошла женщина лет сорока с небольшим, с ласковой улыбкой на лице. Это была Гú Шúсянь, мать Лін Ці:

– Ты уже проснулась! Скорее выходи. Мы же договаривались сегодня пойти за покупками, скоро начало учебного года, нужно всё приготовить!

Внутри Лін Ці смешались возбуждение, растерянность и напряжение. Он помедлил, затем тихо ответил:

– Хорошо, мам, я сейчас выйду, ты иди пока. – Сладкий, мягкий голос совершенно отличался от его прежней мужественной манеры говорить, что заставило его нахмуриться.

– Тогда поторопись, папа ждёт тебя к завтраку, – Гú Шúсянь улыбнулась, вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь.

Женщина, несомненно, была его матерью, но почему она ничуть не удивилась, увидев его, то есть её дочь? Лін Ці был озадачен. Воспользовавшись тем, что Гú Шúсянь ушла, он извлёк из женской спортивной сумки «свой» ID-паспорт. На нём было написано: Лін Ці, пол: женский...

– Значит, только произношение одинаковое? – Лін Ці горько усмехнулся, возвращая удостоверение в кошелёк.

В зеркале туалетного столика отразилась миловидная девушка с тонкими чертами лица. Длинные распущенные волосы выглядели немного растрёпанными, но качество волос было довольно хорошим. На ней была небесно-голубая ночная рубашка с широкими бретелями. Её покатые плечи подчёркивали некоторую хрупкость. Фигура из-за ночнушки просматривалась неясно, но по дуге на груди можно было приблизительно судить, что развитие телосложения шло неплохо... Лін Ці пошарил под поясом; он не был настолько извращён, чтобы тут же задрать ночнушку и удостовериться.

– Вот, значит, как я теперь выгляжу. Девятнадцатилетняя девушка? Слишком слаба и прилично ниже ростом... – Лін Ці почувствовал лёгкую досаду. Благодаря генетике, его прежний рост достигал 185 сантиметров, а тело было сильным и мощным. Теперь же, на глазок, в нём было максимум 170 сантиметров, и она не выглядела особенно крепкой. Разница в физических данных была колоссальной, что и понятно — мужское и женское тело сильно отличаются.

– Пришёл — живи. Раз уж ничего нельзя изменить, буду надеяться, что моё воскрешение — это не злая шутка судьбы, – Лін Ці самоиронично улыбнулся и вышел из комнаты... (С этого момента мужской образ Лін Ці завершается, и в тексте используется имя Лін Ці и местоимение она).

...

Часом ранее, Город Ф, провинция Ф.

– Директор! Вы посмотрите скорее! – Молодой человек в белом лабораторном халате не мог скрыть своего волнения и паники. Все присутствующие в помещении недоумённо обернулись.

Пожилой мужчина лет шестидесяти, одетый в серый френч, с укоризной во взгляде за бесцеремонность молодого сотрудника, неспешно подошёл к нему и наклонился. Но стоило ему взглянуть на данные на экране компьютера, как менее чем через десять секунд его лицо

стало серьёзным, с едва заметным проблеском восторга.

– Когда это было зафиксировано?

– Только что!

– Длилось всего 0,8 секунды?

– Да. Данные показывают, что разлом был очень коротким, а открывшаяся область — небольшой, не более двух квадратных метров.

– Каковы координаты?

– Э-э, сейчас я проверю широту и долготу... Примерно в районе жилого комплекса Цяньшэн в центре Z-ши́.

– Хм, я понял. – Пожилой мужчина нахмурился и выпрямился. Внезапно вспомнив что-то, он повернулся к другому молодому человеку и сказал: – Сяо Лй, включите чувствительность измерителя энергии на максимум и просканируйте эту запись повторно!

Пять минут спустя Сяо Лй, с выражением полнейшего недоверия, пробормотал:

– Очень слабое энергетическое тело проникло через разлом на 0,6 секунде его существования.

– Вот как, что-то всё-таки прошло... – Брови пожилого мужчины нахмурились ещё сильнее. – Похоже, что сейчас свободен только агент 012. Пусть готовится, у него есть задание.

...

Лйн Цй уже сбилась со счёта, в который раз ей снится этот кошмар. Она безвольно уронила тело на подушку, щёлкнув выключателем прикроватной лампы. В её тусклом, прохладном свете тонкие черты её лица казались слегка бледными. Холодный пот пропитал ночную рубашку девушки, спутав пряди волос на лбу. Она небрежно сгребла свои длинные, до плеч, волосы в один пучок, прижав к щеке, но в её глазах всё ещё таился испуг. Из-за слабого света лампы углы комнаты утонули в ночной тьме, словно притаившиеся звери, готовые наброситься на человека.

Время пролетело, как белая лошадь мимо щели, — полмесяца промелькнули в мгновение ока. Всё вокруг было так похоже, но Лйн Цй знала, что это не тот мир, в котором она жила прежде. Пол и имя были совершенно другими, но при этом знакомые элементы — родители, окружение, социальный статус — были вставлены в её жизнь, словно издевательство. Что за гигантская рука могла так бессовестно и произвольно играть человеком, держа его в своей власти?

Полмесяца были одновременно и короткими, и бесконечно долгими. Кроме того, чтобы привыкнуть к непривычному телу и новой семье, Лйн Цй большую часть времени запиралась в комнате с кондиционером. Она знала: раз наркобарон Чэнь Цй был так хорошо осведомлён о действиях спецназа, значит, план операции слил предатель из рядов полиции. Кто же этот изменник, который продал команду? Почему полицейский под прикрытием не сработал? Но как бы она ни строила догадки, она не могла найти подозреваемого в своих сбивчивых воспоминаниях; эти обрывки улик просто не складывались воедино. Стоило ей только закрыть глаза, как перед ней возникали злобные оскаленные лица, эмблема Циньняньхуэй, и языки пламени, которые переплетались, разрывая её на куски...

– Ладно, завтра мне нужно ехать в университет. Ещё будет много времени, чтобы во всём разобраться. Если история здесь развивается так же, как та, что я пережила, то, возможно, всё начинается именно сейчас! – Лін Ці тихо легла, выключила прикроватную лампу. В темноте, кроме тихого шороха ночной рубашки и одеяла, слышался едва уловимый вздох...

...

Утреннее солнце, словно школьник после уроков, радостно хлынуло в комнату, немного развеивая тоску в сердце Лін Ці. Она несколько неловко оделась; женская одежда оставалась немалым испытанием для той, кто всего полмесяца примерял чужой пол. По отношению к этому телу, излучающему юную энергию, Лін Ці прошла путь от восхищения до смущения и, наконец, до принятия. И всё же, принимая ванну или переодеваясь, она инстинктивно избегала прямого взгляда на своё тело, ощущая в этом что-то вроде осквернения.

Завтрак оказался на удивление обильным. Хотя она общалась с родителями уже неделю, Лін Ці всё ещё не могла привыкнуть к проявляемой ими снисходительности и заботе. Когда её воспитывали как мальчика, она, несомненно, не получала такого "высокого" обращения. Это лишний раз доказывало: сына воспитывают сурово, а дочь — бережно и дорого... Однако та нить нежной души, что принадлежала прежней Лін Ці, неизвестно куда делась, а она сама была лишь захватчиком, голубкой, занявшей гнездо сороки. Родительская любовь относилась лишь к этому телу, но не к ней, непрошенному призраку. При этой мысли сердце Лін Ці охватило необъяснимое чувство одиночества. Возможно, ей суждено быть чужаком, человеком, не вписывающимся в этот мир.

Будь то мужское самолюбие или зрелость её психологического возраста, Лін Ці отказалась от любезного предложения родителей проводить её в университет. Она упорно села в машину, которую вёл только отец, чтобы отправиться навстречу своей неизвестной судьбе.

Honda Accord плавно мчалась по скоростной трассе. Кусты в зелёной полосе и однообразный отбойник на огромной скорости сливались в серые и зелёные линии разной толщины. На полупрозрачном окне автомобиля отражался нечёткий силуэт девушки. Лін Ці прислонилась спиной к сиденью и молча смотрела в окно. Когда после съезда с шоссе пейзаж становился всё более знакомым, выражение лица Лін Ці постепенно смягчилось. К счастью, её университет и специализация остались прежними; она всё ещё могла заново пережить те знакомые юные годы. Думая об этом, девушка легко улыбнулась.

Если бы она знала, что её заклятый враг из прошлой жизни тоже процветает в этом мире, она, вероятно, не была бы столь беспечной.

<http://bllate.org/book/16960/1576320>